

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Белоусова К.А. — Политика США в Ираке в 1990-х – начале 2000-х гг. Последнее десятилетие «недемократического» Ирака // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 6. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.6.41035 EDN: IEUOQK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=41035

Политика США в Ираке в 1990-х – начале 2000-х гг. Последнее десятилетие «недемократического» Ирака

Белоусова Ксения Андреевна

доктор исторических наук

доцент, профессор, кафедра новой и новейшей истории стран Европы и Америки, Московский педагогический государственный университет

119296, Россия, Москва, г. Москва, проспект Вернадского, 88, каб. 337

✉ belousova_k_a@bk.ru

[Статья из рубрики "Регионы мира в мировом историческом процессе"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.6.41035

EDN:

IEUOQK

Дата направления статьи в редакцию:

18-06-2023

Аннотация: Внешнеполитическая деятельность США не может не быть актуальной, поскольку, решив за весь мир, что только они могут привнести порядок и сеять демократические ценности на всем земном шаре, их политика и ее последствия приводят, наоборот, к раздору и хаосу. Ближневосточный регион и без вмешательства США представляет собой сложный узел противоречий: нерешенный арабо-израильский конфликт, важность региона как нефтеносного, терроризм, приобретающий порой крайние формы исламский фундаментализм и пр. Ирак, который в сущности никогда не был в орбите американского влияния, стал, поэтому представлять угрозу национальным интересам США. Используя сочетание хронологического и кейсового подходов, мы постарались раскрыть все основные элементы политики США в Ираке в последнее десятилетие правления партии Баас: вопрос санкций, проблема юга и севера страны, деятельность комиссии ООН и др. «Демократизируя» Ирак с 1993 по 2003 гг. США вели беспринципную и античеловеческую политику, вследствие которой погибли сотни тысяч людей, была полностью дезорганизована промышленность, и в недалеком прошлом при диктатуре С. Хусейна процветающее государство откатилось в доиндустриальную эпоху. Операция «Иракская свобода» 2003 г. дезинтегрировала страну, превратив ее в

квазигосударство.

Ключевые слова:

Ирак, внешняя политика США, демократизация, санкции, нефтяная промышленность, Саддам Хусейн, беспилотные зоны, ООН, деятельность ЮНСКОМ, война в Ираке

Демократическая администрация Б. Клинтона пришла к власти в 1993 г. В 1990-х гг. США оказались единственной сверхдержавой: мировая организующая мира, а именно биполярность, рухнула, холодная война была закончена. Возникла так называемая «новая мировая ситуация», которая превратила США в гегемона на мировой арене. Казалось бы, США могли вернуться к изоляционизму и заниматься внутренними проблемами, которых, нельзя не отметить, в стране было с лихвой. Более того, не было уже такой острой необходимости поддерживать своих союзников по НАТО и тратить колоссальные средства на вооружения. Однако Запад и США, как его авангард, продолжили политику экспансионизма. На вооружение был взят не глобализм, а регионализм, что означало уделение «большого внимания локальным конфликтам малой и средней интенсивности, практически все из которых носят региональный характер» [\[20, p. 121\]](#).

Исходя из того, что «демократии редко вступают в войну друг с другом» [\[16, p. 3\]](#) и что все зло исходит именно от так называемых «стран третьего мира», перед «новыми демократами» встала задача демократизации всего мирового сообщества, что означало по факту насаживание по всему миру «демократии» американского образца. Исходя из аксиомы, что США – самая демократическая страна в мире, это положение полностью оправдывало не только мировую гегемонию США в мире, но и подводило, так сказать, «теоретическую базу» под возможное вмешательство (вплоть до интервенции) в дела тех суверенных стран, которые, с точки зрения США, являлись «недемократическими». Собственно, это означало, что концепция предполагала новый раскол мира, но уже не на капиталистический и социалистический, а на западный, как единственный центр цивилизации, и «стран-изгоев», которые отказывались следовать принципам демократии западного образца. Следовательно, являлись угрозой всему человечеству и поэтому должны быть изолированы от него.

С Ираком у США в период новейшей истории отношения складывались волнообразно. До революции 1958 г. в Ираке США не претендовали на влияние в стране, поскольку позиции англичан были более чем прочные. Вашингтону удалось вовлечь Ирак в оборонную организацию Багдадский пакт, однако на какую-то особую роль в стране он пока не рассчитывал. После революции 1958 г. и до революции 1968 г. отношения между США и Ираком зависели от того, какой лидер стоял у власти. В целом, можно отметить, что в это десятилетие Ирак не мог определиться в своей ориентации: то ли строить социализм и опираться на СССР, то ли позволить вовлечь себя в орбиту капиталистического влияния. Соответственно, если лидер был прозападным, то позиции США в стране заметно укреплялись. После баасистской революции 1968 г., а особо после того как президентом Ирака стал Саддам Хусейн в 1979 г. во внешней политике страны сложилась довольно интересная тенденция. В целом баасистское руководство ориентировалось на СССР, но это не мешало ему при необходимости обращаться к США. Т.е. С. Хусейн попросту использовал во благо своей страны противостояние между СССР и США. Во время ирано-иракской войны (1980 – 1988) США помогали Ираку, что, однако

не мешало им продавать оружие Ирану. В общем, поддержка США Ирака и восстановление дипломатических отношений между странами позволило иракскому руководству и его главе С. Хусейну полагать, что теперь США их поддержат в любой «инициативе». Однако, Хусейн просчитался. Дестабилизация отношений в СССР, а потом и его развал, временная потеря нашей страны интереса к внешней политике позволило США полагать, что теперь только они могут «вершить судьбы мира». После нападения Ирака на Кувейт США не только не поддержали Ирак, но и обрушили на него всю свою мощь.

Если Иран получил статус «страны-изгоя» после революции 1979 г., то Ирак – в начале 1990-х гг. В 1993 г. известная, но более неактуальная, «доктрина сдерживания» теперь поменяла объекты и название и стала «доктриной двойного сдерживания». Эта доктрина была выдвинута на слушаниях в Конгрессе, посвященных будущей ближневосточной политике США [\[30\]](#) и вкратце означала, что район Персидского залива остается сферой жизненно-важных интересов США, Иран и Ирак угрожают безопасности зоны, поэтому с ними надо действовать с позиции силы.

Операция США и их союзников против Ирака в 1990-1991 гг., известная как «Буря в пустыне», привела к катастрофическим последствиям для страны. Вследствие налетов авиации серьезно пострадали или были полностью выведены из строя множество объектов военного и гражданского производства, мосты и дороги. Что касается нефтяной промышленности, то было уничтожено в перерабатывающей отрасли до 97% мощностей, составлявших в середине 1990 г. 32,5 млн. тонн в год, и почти половина мощностей в добывающей отрасли. Вследствие бомбардировок и пожаров были разрушены морские нефтеэкспортные платформы, а также предприятия нефтехимической промышленности [\[15, с. 28\]](#). Удар пришелся по той самой отрасли, которая уже долгие годы составляла более чем 60% ВВП Ирака и давала ему 95% инвалютных поступлений. В итоге, добыча нефти в стране упала с уровня 175 млн. тонн в год в июле 1990 г. до 15 млн. тонн в 1991 г. [\[18, p. 26-27\]](#).

В результате налетов энергетическая система Ирака была разрушена на 96%, что со слов американской администрации превысило их намерения. Было выведено из строя 80% установленных мощностей электростанций. Особо разрушительными оказались последствия коротких замыканий в энергосистеме, происшедших после первых налетов ночью 17 января 1991 г. [\[15, с. 29\]](#)

С точки зрения руководителя гуманитарной миссии ООН, посетившей Ирак сразу после окончания ирако-кувейтской войны, «для экономической инфраструктуры общества, которое до января 1991 г. отличалось весьма высокой степенью урбанизации и механизации, результаты недавнего конфликта были близки к апокалиптическим. Большинство средств обеспечения современной жизни либо полностью разрушено, либо основательно подорвано. На определенное время Ирак отброшен в доиндустриальную эпоху» [\[17, p. 137\]](#).

Военные разрушения объектов народного хозяйства, существенные потери среди военных и гражданского населения, лишения и трудности, с которыми пришлось столкнуться иракцам были многократно усугублены санкциями СБ ООН. Резолюция СБ ООН № 661 от 6 августа 1990 г. [\[2\]](#) ввела против Ирака всеобъемлющие торгово-финансовые санкции. Ирак не мог экспортировать свои товары, прежде всего, нефть, он не мог рассчитывать на импорт ему любой продукции, кроме медицинских препаратов и гуманитарной помощи. Было введено эмбарго на финансовую помощь со стороны третьих

стран, а также на использование морских судов для торговли с Ираком. Резолюция СБ ООН № 670 от 25 сентября 1990 г. [\[3\]](#) «продвинулась» еще дальше в «праведном деле» наказания Ирака. В ней была объявлена полная воздушная и морская блокада страны, включая требование ко всем странам-членам ООН задерживать иракские суда, заходящие в порты этих стран. Также в ней содержалось требование заморозить все иракские активы, находившиеся на территориях этих стран. Фактически, эти две резолюции не оставили для Ирака никакой лазейки для торговли с другими государствами: страна оказалась в полной изоляции.

Представляет невероятный интерес тот факт, что упомянутые резолюции СБ ООН, направленные против Ирака, противоречат Уставу самой этой организации [\[1\]](#), а именно, установление жесточайших экономических санкций против страны, а, значит, против ее народа, навязывания такой политики всему мировому сообществу и пр. К примеру, ст. 50 Устава ООН дает право стране, испытывающей серьезные экономические проблемы в результате применения санкций против другого государства, провести консультации в ООН на предмет разрешения этих проблем, в том числе путем компенсации [\[1\]](#). Кроме того такого рода санкции являются явным нарушением прав человека, что прописано в Уставе ООН и иных международно-правовых актах. Можно сделать один правильный вывод. ООН, хотя и задумывалась Ф. Рузвельтом, в качестве «мирового правительства», стала в итоге «ширмой эгокультурности», а после падения влияния и престижа СССР в итоге холодной войны ширмой эгокультурности, разумеется, Соединенных Штатов.

Санкции против Ирака довели не только экономику страны, но и всю страну, до катастрофического состояния. Не имеет смысла описывать здесь все ужасы происходящего в 1990-е гг. в Ираке вследствие санкций ООН. Упомянем лишь голодающих, смерть около 600 тыс. детей, фактическое разрушение системы здравоохранения. Добавим, что Д. Хэлидей, координатор гуманитарных программ ООН в Ираке в конце 1990-х гг., назвал санкции против Ирака геноцидом [\[22, p. 45\]](#). Однако, в протоколе слушаний Комитета по международным делам Сената от 28 сентября 1999 г. была высказана следующая мысль: «... в госдепартаменте верят, что ослабление санкций против Ирака опровергнет аргумент о том, что именно санкции морят голодом иракский народ, что является бюрократической ерундой. Именно Саддам Хусейн, а никто иной, морит голодом народ Ирака» [\[19\]](#). Еще одним доказательством совершенного бездушия руководства страны к судьбам простых иракцев было высказано М. Олбрайт в телеинтервью. Когда ее спросили, что из-за санкций вследствие нехватки лекарств и продуктов питания в Ираке умирают дети, она ответила: «Я думаю, это трудный выбор, в отношении цели политики США и цены ее достижения, но, я думаю, мы должны заплатить эту цену» [\[13, с. 359\]](#).

Баасистское руководство уже в марте 1991 г., приняло план экономического развития, в котором была установлена очередность работ по восстановлению хозяйства. Однако, отсутствие импортного сырья и запасных частей вследствие санкций вынудило предприятия национальной промышленности работать с нагрузкой, которая не превышала в среднем 25% от их заявленной мощности. Эксперты ЮНИСЕФ в 1999 г. пришли к печальному выводу, что экономика страны перешла в стагнирующую фазу. Не только главная отрасль Ирака, нефтедобывающая, пребывала в плачевном состоянии, но упало и производство аграрного сектора. Как отмечают представители экспертного сообщества, безработица достигла 50% от трудоспособного населения, а ежегодный доход на душу населения упал с 3,5 тыс. долл. в 1989 г. до менее чем 500 долл.» [\[10, с. 245\]](#). Таким образом, некогда процветающий Ирак стал одним из самых бедных

государств в мире.

В 1996 г. Ирак согласился на программу «Нефть в обмен на продовольствие», вследствие чего ВВП страны стал медленно расти, но, главным образом за счет нефтяной промышленности. Еще в 1991 г. в резолюции СБ ООН № 712 было подтверждено, что от годовой продажи Ираком нефти на сумму 1,6 млрд. долл. страна могла закупать продукты питания и медикаменты. Когда эксперты ООН осознали, что это были полумеры, и что этих денег не хватает, чтобы преодолеть гуманитарный кризис в стране, они в апреле 1995 г. разрешили Ираку продавать нефть на 1 млрд. долл., но уже каждые три месяца. Несмотря на то, что программа была введена при администрации Клинтона, а, значит, с его одобрения, госсекретарь М. Олбрайт не преминула обвинить иракское руководство, что оно тратит полученные деньги на постройку новых дворцов [\[34, p. 3\]](#).

В апреле 1999 г. Вашингтон запретил иностранным компаниям инвестировать в иракскую нефтяную промышленность. Это вновь очень существенно ограничило возможность страны увеличить производство углеводородного сырья и соответственно закупать продукты первой необходимости, прежде всего продовольствие, а также лекарства.

Хотя в 2000 г. специалисты ООН утверждали, что помощь, получаемая по программе «нефть в обмен на продовольствие», является для рядового иракца единственной возможностью сводить концы с концами, Вашингтон гнул свою линию, заверяя, что программа вполне удовлетворяет гуманитарные потребности Ирака. Клинтон напрямую говорил, что если в стране есть нехватка продовольствия или лекарств, то это вина иракского руководства и лично С. Хусейна [\[21\]](#).

Вопреки заверениям представителей США и Великобритании, что эта программа облегчает жизнь иракцев, комитет по санкциям СБ ООН лишь блокировал жизненно важные для страны контракты по этой программе. Так, количество заблокированных контрактов на 2002 г. дошло до 1200 на сумму более 2 млрд. долл.

Более того, на этот период Ирак уже экспортировал нефть почти на 32 млрд. долл., но из этой суммы на выплату по компенсациям ушло около 10 млрд. и один миллиард долл. израсходован на технические и административные нужды соответствующих структур ООН. На удовлетворение же нужд иракского народа было потрачено всего 8,3 млрд. долл., остальные средства на сумму 10 млрд., необходимые для закупок гражданской продукции для удовлетворения нужд Ирака, были заморожены из-за препятствий, чинимых представителями США и Великобритании в этом комитете [\[15, с. 15\]](#).

Необходимо отметить, что от санкций против Ирака, инициированных США, пострадал не только Ирак, но и те страны, которые имели с Ираком активные экономические отношения. Соединенные Штаты пострадали в меньшей степени, поскольку уже до этого диверсифицировали поставки иракской нефти.

Как известно, Ирак не был в этно-конфессиональном отношении единой страной. Шиитский юг страны всегда тяготел к Ирану, а во время ирано-иракской войны семейство аль-Бакров поддерживало Иран. По подсчетам международных статистических органов, в Ираке шииты составляют 55-60% от общего числа населения республики. Еще одну проблему представлял иракский Курдистан, который стремился к отделению и независимости. Перед партией Баас всегда стояла проблема сохранения территориальной целостности страны в условиях центробежных тенденций на национальной и конфессиональной почве. После ирано-иракской войны, а особо, после

операции «Буря в пустыне» центробежные тенденции усилились, ситуация все более осложнялась, можно было наблюдать явное ослабление центрального правительства над окраинами. Таким образом, перед С. Хусейном одной из главных задач было отстаивание единства республики.

Это явилось довольно сложной задачей, поскольку еще в 1980-х гг. у курдов появились контакты с ЦРУ, что впоследствии привело к тому, что иракский Курдистан стал главным месторасположением американской разведки в Ираке. Однако, когда в марте 1991 г. во время восстания руководство Патриотического союза Курдистана (далее - ПСК) обратилось к Вашингтону за поддержкой [\[11, с. 251\]](#), американцы ограничились лишь гуманитарной помощью.

В 1991-1992 гг. центральное правительство проводило военную операцию против курдских повстанцев. При этом баасисты вели активную пропагандистскую кампанию против Кувейта, Соединенных Штатов и Совета Безопасности ООН. С нашей точки зрения, это была ошибка иракского руководства, поскольку этим немедленно воспользовались США. До 36-й параллели от северной границы Ирака (иракский Курдистан) под предлогом защиты курдов от вооруженного вмешательства со стороны Багдада были введены натовские силы. Правительственным войскам, а также иракской авиации было запрещено пересекать 36-ю параллель; США создали так называемую беспилотную зону. Собственно, налицо было не просто прямое вмешательство во внутренние дела страны, а фактически агрессия, что продемонстрировало силовую линию поведения США по отношению к Ираку, «страну-изгоя».

Для контроля над беспилотными зонами Вашингтон сохранял свое военное присутствие, в том числе, «более чем 20 тыс. солдат, 200 самолетов, и 150 кораблей разного размера. За период с 1991 по 2001 гг. американские и британские самолеты совершили 280 тыс. вылетов против Ирака, бомбя военные и гражданские объекты, места расположения вооруженных сил, в результате чего погибли сотни гражданских» [\[10, с. 245\]](#).

Ведущие политические партии Курдистана – ПСК и Демократическая партия Курдистана (далее - ДПК) воспользовались могучей внешней поддержкой и стали создавать органы самоуправления регионом, а именно, правительство, парламент и местные органы власти. Не сумев поделить власть, между этими двумя группировками в мае 1994 г. разгорелся вооруженный конфликт, что только доказывало, что они боролись не за интересы народа, а во имя интересов правящей верхушки. В итоге иракский Курдистан все более подпадал под влияние США. Еще в 1996 г. Вашингтон предпринимал попытки объединить курдов против партии Баас, однако их лидеры М. Барзани и Дж. Талабани тогда не могли поделить между собой власть. Только в 1998 г. «американской администрации удалось добиться примирения и сотрудничества между Талабани и Барзани, с тем, чтобы контролировать ситуацию в Северном Ираке» [\[8, с. 113\]](#).

Усилия же центрального правительства отстоять контроль над северными районами страны встречали отпор со стороны авиации США и Великобритании, которые как с воздуха, так и с земли сбивали самолеты и вертолеты Ирака, пересекавшие 36-ю параллель.

Неоднократные попытки наладить политический диалог между Багдадом и ДПК ни к чему не привели. Более того, с лета 2001 г. на севере страны действовала боевая группа «Джунд аль-Ислам», связанная с организацией Усамы бен Ладена «Аль-Каида», которая вела операции против ПСК. Таким образом, политическая ситуация в иракском

Курдистане была резко осложнена и дестабилизирована.

Такая же сложная ситуация наблюдалась и на шиитском юге (до 32-й параллели уже с юга), территория которого также патрулировалась американской и английской авиацией. Туда тоже не допускались иракские вооруженные силы и авиация вплоть до их уничтожения. Однако, столкновения между иракскими военными и авиацией и силами, так называемой, «международной коалиции» происходили периодически, зачастую принимая характер серьезных военных действий. Особенно масштабными они были в 1992, 1994, 1996, 1998 гг. и осенью 2001 г. Американско-английская авиация бомбила объекты на иракской территории с авианосцев в Персидском заливе и на базах в Кувейте и Саудовской Аравии, будучи недосыгаемой для иракских ПВО, поскольку им было запрещено реагировать на полеты иностранных самолетов [\[37, p. 922-925; 38, p. 1870-1872\]](#).

Несмотря на силовое пресечение попыток центрального правительства не допустить раскола страны, США не имели намерений помогать иракским курдам или шиитам в установлении своей государственности. Так, министр обороны США У. Пери отметил: «Наш интерес в отношении курдов не является жизненно важным для национальной безопасности» [\[23, p. 51\]](#).

Установление запретных зон для полетов иракской авиации на севере и юге страны также явилось решением СБ ООН, и не имело под собой никакого юридического основания. Хотя в этих документах не было упомянуто о каких-либо запретах на полеты иностранных самолетов над территорией Ирака, но там также не было разрешения на использование иностранной силы для поддержания статуса беспилотных зон.

Это решение было принято США и Англии в одностороннем порядке, хотя они и пытались оправдать их законность и без того антииракскими резолюциями СБ ООН. И получается, именно ими руководствовались США и Великобритания, осуществляя боевые вылеты, в результате которых гибли тысячи мирных жителей.

Надо отметить, что отнюдь не все были довольны такой беспардонной политикой. Франция признала нелегитимность этих действий, отказавшись от совместного с США и Великобританией патрулирования территории Ирака еще в 1998 г. Из всей многочисленной антииракской коалиции, которая поддерживала операцию «Буря в пустыне», только Канада и Кувейт выразили открытую поддержку американско-английской бомбардировке Ирака в феврале 2001 г.

Еще одной кампанией, которую Вашингтон развернул против Багдада, заключалась в попытках обвинить Ирак в разработке и хранении оружия массового поражения (ОМУ). Вашингтон опирался на резолюции СБ ООН и утверждал, что Ирак их нарушает, что по логике США означало, что потребуется силовое решение проблемы.

С нашей точки зрения, США, разумеется, блефовали. Ирак не смог бы разработать такой масштабный и дорогостоящий проект, как производство своего ядерного оружия без поддержки извне, а также после двух опустошительных для него войн. Однако, с 1998 г. комиссия МАГАТЭ тщетно искала это оружие в Ираке.

Еще в апреле 1991 г., после принятия резолюции СБ ООН № 687^[4] была создана Специальная комиссия Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) для контроля над соблюдением Ираком требований об уничтожении объектов химического, биологического и ракетного оружия. Но вновь, несмотря на то, что комиссия формально должна была

представлять мировое сообщество и быть непредвзятой, она зачастую действовала в интересах американской правящей элиты. Во-первых, в своих отчетах Совету Безопасности Спецкомиссия нередко отправляла искаженную, а порой и неверную информацию. Это выглядело так, что Ирак не желает сотрудничать с ЮНСКОМ, на что СБ ООН отвечал новыми резолюциями, которые накладывали на Ирак еще больше ограничений. США же отвечали силовым способом, прибегая к бомбовым ударам. Во-вторых, когда все запасы запрещенного оружия в Ираке были уничтожены, и Спецкомиссия должна была только проводить мониторинг, вопрос о частичной отмене санкций был намеренно затянут.

Иракский парламент в ответ на это 27 октября 1997 г. принял решение прекратить сотрудничество с инспекторами ЮНСКОМ. Кроме того, видимо личная обида С. Хусейна, да, и всего баасистского руководства, на США была так сильна, что 29 октября парламент отказал американским гражданам быть инспекторами в Спецкомиссии. СБ ООН вынес единогласное решение, что Ирак должен сотрудничать с ЮНСКОМ без всяких условий и ограничений.

Что касается США, то администрация начала подготовку военного удара против Ирака, а президент Клинтон заявил, что поскольку Ирак нарушил резолюции, администрация не исключает применения «любых мер» [\[39, p. 1879\]](#).

В Персидский залив, который и без того был средоточием американских военных сил, были направлены дополнительные корабли, в том числе, авианосец «Вашингтон». В это же время, 17 ноября 1997 г. между Россией, США и Ираком шли напряженные консультации по предотвращению силового решения кризиса. Только после переговоров в Женеве, 20 ноября, между министрами иностранных дел США, России, Франции, Германии и Китая кризис удалось предотвратить. Было принято решение, что ЮНСКОМ следует провести работу по повышению эффективности своей деятельности.

Несмотря на то, что Ирак допустил возобновление деятельности комиссии на своей территории, США продолжали полным ходом военные приготовления. Клинтон одобрил план военной операции против Ирака «Гром в пустыне», «который предусматривал четырехдневные круглосуточные бомбардировки иракских военных объектов с использованием самолетов и крылатых ракет» [\[10, с. 248\]](#).

Глава Спецкомиссии Р. Батлер дал интервью газете «New York Times», в котором сообщил, что Ирак может стереть с лица земли Тель-Авив, поскольку у него есть бактериологическое оружие и средства его доставки [\[24\]](#). Эта информация готовила общественное мнение страны к силовой акции против Ирака, хотя надо отметить, что общественность страны и так воспринимала Ирак как «всемирное зло».

Очередной кризис вокруг деятельности ЮНСКОМ начался в 1998 г., когда в марте руководство Ирака ограничило деятельность инспекторов, а позже, в августе отказалось с ними сотрудничать. Несмотря на то, что это была односторонняя акция со стороны Ирака, она сопровождалась скандалом, связанным с деятельностью Спецкомиссии. Можно сказать, что руководство этой комиссии специально провоцировало С. Хусейна на такие агрессивные действия. Это подтверждается свидетельством бывшего главы ЮНСКОМ С. Риттера: он «обвинил американскую администрацию и лично нового руководителя Р. Батлера в том, что они выбирали объекты для проведения проверок не для обнаружения ОМУ, а из желания спровоцировать С. Хусейна на резкую реакцию и создать условия для вторжения в Ирак» [\[8, с. 112\]](#). Кроме того, по свидетельству Риттера, агенты ЦРУ в 1996-1997 гг. с помощью инспекторов ЮНСКОМ пытались разузнать подробности о

личной охране Хусейна, внутренние планы его резиденций и пр., чтобы осуществить переворот [\[32, p. 5-8\]](#).

Еще об одном свидетельстве, что администрация США оказывала давление на инспекторов Специкомиссии, пишет Е.М. Примаков. На его вопрос, почему не обладая доказательствами о наличии в Ираке ОМУ, комиссия все еще продолжает инспекции, Батлер ответил: "Все зависит от того, договоритесь ли вы с Соединенными Штатами" [\[14, с. 311\]](#).

Администрация пыталась опровергнуть обвинения Риттера. Так, заместитель госсекретаря М. Индик, выступая перед подкомиссией Сената, пытался обелить Р. Батлера и настаивал на том, что главной задачей США в Ираке было всемерное сотрудничество с ЮНСКОМ, а в срыве его работы был виноват исключительно Ирак [\[33, p. 4-9\]](#).

Несмотря на попытки администрации оправдаться, в ведущих американских газетах появились материалы, в которых расследовались факты превышения чиновниками внешнеполитических ведомств своих полномочий. Обозреватели делали вывод, что администрация Клинтона преследует свои корыстные цели в отношении Ирака [\[29; 36\]](#). В Конгрессе также слышались голоса, обвинявшие администрацию в превышении своих полномочий [\[33, p. 12, p. 16\]](#).

Как известно, в это время разразился и другой политический скандал, в котором был замешан лично Б. Клинтон. Голосование по импичменту было запланировано на ноябрь 1998 г. Таким образом, положение администрации президента было очень сложным, и перед ней встала необходимость выйти из кризиса как можно быстрее. Разумеется, в такой ситуации США предпочли силовую акцию против Ирака.

15 ноября 1998 г. США согласились провести дополнительные консультации с СБ ООН по вопросу восстановления деятельности Спецкомиссии. Однако, как нам видится, все это являлось лишь ширмой подготовки к военной операции. Клинтон заявил, что США были готовы нанести удар по Ираку еще накануне, и что это снизило бы возможность последнего производить ОМУ [\[40, p. 1978\]](#).

Совершенно не ясно, зачем Соединенным Штатам потребовались консультации с ООН, когда они уже решили провести военную операцию. СБ ООН не дал Соединенным Штатам «добро» на ее проведение, на что последовала целая цепочка обвинений и комментариев со стороны американского истеблишмента, судя по которым ООН вовсе не является каким-либо руководящим органом, а только препятствует США в осуществлении их глобальной и праведной цели. Так, представитель США в ООН Б. Ричардсон сказал, что запрет ООН не является препятствием для США применить силу против Ирака, представитель госдепартамента Дж. Рубин заявил, что не видит смысла в том, чтобы еще раз спрашивать разрешения СБ на проведение операции. Б. Клинтон же констатировал, что поскольку Ирак нарушает резолюции ООН, то США не нужны никакие дополнительные резолюции, чтобы его наказать [\[35; 27; 28\]](#). Конгресс в большинстве своем также одобрил позицию администрации: было высказано мнение, что поскольку США являются законопослушным государством, то им не нужно подчиняться ООН; а поскольку С. Хусейн представляет угрозу всему человечеству, то силовая акция против Ирака будет «законной» [\[25; 26\]](#).

Таким образом, с 16 по 19 декабря 1998 г. вооруженные силы США и Великобритании

провели операцию с еще одним красивым названием «Лис в пустыне», которая заключалась в нанесении по Ираку ракетно-бомбовых ударов. Целью налетов было уничтожение военно-промышленного потенциала и правительственной инфраструктуры страны.

Результаты военной акции нельзя назвать положительными для США. Хотя администрация президента заявила, что операция нанесла Ираку огромный ущерб, особенно по его способностям создавать ОМУ [\[41, p. 2134\]](#), не было возможности подтвердить результаты американской военной акции, поскольку деятельность Спецкомиссии ООН в Ираке была прекращена. Таким образом при президенте Б. Клинтоне иракский вопрос не был решен, а сам кризис перешел в затяжную фазу.

По мнению отечественного исследователя А.А. Киреева, итоги политики «двойного сдерживания» не были успешными для США: «Режим Саддама Хусейна в Ираке, хотя и зажатый в тиски экономических санкций, продолжал существовать и одним этим создавал нестабильность в зоне Персидского залива. Иран не отказался ни от одной части своего антиамериканского курса» [\[10, с. 262\]](#).

Преемственность политики администрации Дж. Буша-младшего (2001 – 2008) с администрацией Б. Клинтона заключалась в продолжении «распространения демократии» по всему миру, а особо на Ближнем Востоке. Буш-младший также призывал Хусейна допустить в страну ЮНСКОМ и предупреждал о негативных последствиях для Ирака в случае его отказа. Американские и британские военные продолжали контролировать беспилотные зоны и совершать налеты на территорию суверенного Ирака.

Ужесточение политики Дж. Буша-младшего к Ираку произошло после терактов в Америке 11 сентября 2001 г. Надо отметить, что и до этих страшных событий США были озабочены ростом террористических организаций, обвиняя, в частности, руководство Ирака в их поддержке, в том числе Аль-Каиды, однако, когда это коснулось их непосредственно, Вашингтон начал настоящую вендетту против стран, которые, с его точки зрения, являлись пособниками мирового терроризма. Причем в новой внешнеполитической доктрине основной упор делался не столько на борьбу с самими террористическими организациями, сколько на те страны, которые с их точки зрения прикрывали эти террористические группы.

Позже в доктрину был включен элемент превентивной войны, построенный на принципе односторонних действий и заключающийся в том, что США могут смещать режимы в других странах, представляющих потенциальную или предполагаемую угрозу для безопасности США, даже если она не является непосредственной. Парадоксальность доктрины заключается в том, что хотя Соединенные Штаты являются инициатором интервенции, потенциальным агрессором является объект интервенции.

Надо отметить, что иракское руководство осудило теракты 11 сентября. В своем обращении к народам США и Западной Европы 15 сентября 2001 г. С. Хусейн [\[12\]](#) указал, и весьма справедливо, на возможные причины этого трагического события и призывал критически оценить действия США, которые могли вызвать этот теракт. На самом деле, слова С. Хусейна вскрыли порочность западной, в частности, американской политики, ее сущность. Так откровенно против Запада мало кто высказывался со времен краха СССР. Это был очень смелый шаг Хусейна, и он, разумеется, за него поплатился.

Однако США не сразу обрушились на Хусейна. Первой их целью стал Афганистан,

вторжение в который началось в октябре 2001 г. Когда, в начале 2002 г. талибы были отстранены от власти, США «вспомнили» об Ираке и вновь потребовали от него возвращения экспертов ООН. Летом и осенью 2002 г. ситуация о возвращении Спецкомиссии ООН напоминала предыдущие: США угрожали Ираку вторжением, а С. Хусейн отказывался принимать экспертов. В итоге под давлением США 8 ноября 2002 г. СБ ООН принял резолюцию № 1441, в которой Ираку вменялось принять экспертов ООН [\[5\]](#). Баасистское руководство согласилось принять эту резолюцию, и вновь Спецкомиссия прибыла в Ирак с целью обнаружения производства ОМУ. При этом Вашингтон прилагал все усилия – через СМИ и международные площадки – чтобы доказать, что власть С. Хусейна представляет угрозу для всего мирового сообщества, поскольку, с его точки зрения, Ирак продолжал разрабатывать ОМУ, а также был связан с международными террористическими организациями, прежде всего с Аль-Каидой. Спецкомиссия вновь не обнаружила следов ОМУ, а данные ЦРУ говорили, что у баасистского правительства нет связей с Аль-Каидой [\[31\]](#). На самом деле в этот период было отмечено столько фальсификаций США по отношению к Ираку, что этому можно посвятить отдельную статью. Мы не видим смысла останавливаться на этих подробностях, потому как, с нашей точки зрения, нечистоплотное поведение США по отношению к своим «недрузгам» не вызывает сомнений. Не вызывает сомнений также и то, что все эти фальсификации и провокации преследовали только одну цель: свергнуть режим С. Хусейна, а затем установить в стране удобную власть.

Незадолго до вторжения в Ирак США и Великобритания разработали проект резолюции, основной идеей которой было применение силы против Ирака. Эту резолюцию они планировали провести в Совете Безопасности, но еще на этапе решения этого вопроса представители России, Китая и Франции дали понять, что «наложат вето на любую резолюцию, содержащую ультиматум, позволяющий использовать силу против Ирака» [\[8, с. 116\]](#), поскольку причастность Багдада как к антиамериканскому террору, так и к хранению ОМУ, не было доказано.

Проигнорировав ООН, Соединенные Штаты и Великобритания начали военную операцию под названием «Иракская свобода» утром 20 марта 2003 г. Когда, в ходе этой долгой операции американцам не удалось обнаружить ОМУ в Ираке, упор был сделан на необходимость демократизации, причем, непременно, по американскому образцу. И самым, что ни на есть, демократическим путем, они свергают и казнят Саддама Хусейна. Хотя, на самом деле, результаты проведенного еще в ноябре 1995 г. общенародного референдума о доверии президенту С. Хусейну, показали, что большинство иракцев поддерживают существующую власть.

Деятельность США по поддержке оппозиции в Ираке велась еще в период президентства Клинтона, с января 1999 г., когда М. Олбрайт создала в госдепартаменте новую должность: координатор иракской оппозиции. После ввода войск в Ирак главой Временной коалиционной администрации Ирака был назначен П. Бремер. Он одобрил резолюцию СБ ООН № 1483 от 22 мая 2003 г. [\[6\]](#), которая снимала санкции с Ирака, наложенные на него после вторжения в Кувейт в 1990 г. за исключением военного эмбарго.

Впоследствии главные должности государства заняли люди, которые занимали проамериканские позиции.

«Сюжет» Югославии, когда страна была раздроблена на несколько независимых государств, не подходил с точки зрения США к Ираку. Если образование независимого

Курдистана было еще приемлемым, хотя и касалось болевых точек правительств Турции и Ирана, то независимость шиитского Ирака привело бы не только к усилению Ирана, но и позиций шиитов во всех арабских государствах, прежде всего, в дружественной США Саудовской Аравии. Таким образом, американская администрация рассматривала, прежде всего, вариант федерализации государства. Ирак нужно было разделить на три региона - шиитский, суннитский и курдский – каждый из которых обладал бы не только автономией, но и имел собственную конституцию, армию и полицию. Центральное правительство должно было отвечать за нефтяную промышленность и сферу внешней политики. «Этот проект можно было подать как предоставление права на самоопределение, а, следовательно, победу демократии» [\[8, с. 118\]](#).

Во время войны в Ираке, которую скорее следовало бы назвать интервенцией, существовала одна доктрина или, скорее, концепция под названием «Шок и трепет», разработанная еще в 1996 г. В ее основу была положена пропаганда американских ценностей, рассчитанная не столько на военных, а скорее на население Ирака в целом. Сценарии войны, срежессированные как в кинофильмах, были рассчитаны на три «аудитории»: собственно, жителей США, Ирака, и третьих стран [\[7\]](#). Хорошо продуманная операция «Шок и трепет» явилась одновременно частью военных действий в Ираке, а также информационно-психологической войной.

Что касается углеводородного сырья, то резолюция СБ ООН № 1483 от 22 мая 2003 г. [\[6\]](#) предоставила США и Великобритании широкие полномочия по контролю над нефтяной отраслью Ирака вплоть до формирования «представительного и международно-признанного правительства».

В своей статье К.В. Бутба пишет, что «согласно свидетельствам очевидцев, во время военных операций в Ираке, американские вооруженные силы защищали нефтяную промышленность, в то время, как медицинские учреждения, музеи и другие отрасли промышленности подвергались разграблению и уничтожению» [\[8, с. 117\]](#). Более того, контракты на восстановление всех важнейших отраслей промышленности Ирака получили преимущественно американские компании.

Партия Баас и ее лидер С. Хусейн боролись за целостность своей страны насколько могли, но противостоять США было объективно невозможно. Война США в Ираке 2003 г. привела к дезинтеграции страны и образованию квазигосударств в Ираке. В своей статье А.В. Кива пишет, что по свидетельству неангажированных западных и российских журналистов, которые посещали Ирак, «в ходе бесед с иракцами те едва ли не в один голос говорят: при диктатуре Хусейна им жилось несравнимо лучше, чем при нынешней демократии» [\[9, с. 82\]](#).

Современное состояние дел в стране демонстрирует, что политика США в течении 1990-х гг. и агрессия 2003 г. только углубила противоречия, не только не демократизировала, но и «откатила назад» ранее процветающее государство.

Библиография

1. Устав ООН (полный текст) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 12.04.2023).
2. Резолюция СБ ООН № 661 от 6 августа 1990 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/85/PDF/NR057585.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.04.2023).

3. Резолюция СБ ООН № 670 от 25 сентября 1990 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/94/PDF/NR057594.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.04.2023).
4. Резолюция СБ ООН № 687 от 3 апреля 1991 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/07/PDF/NR059707.pdf?OpenElement>
5. Резолюция СБ ООН № 1441 от 8 ноября 2002 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/682/28/PDF/N0268228.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.04.2023).
6. Резолюция СБ ООН № 1483 от 22 мая 2003 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/Depts/unmovic/new/documents/resolutions/s-res-1483.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).
7. Бедрань В.В. Механизмы информационной войны США против Ирака в начале XXI в. // Вестник РГГУ. 2012. № 7. – С. 186-195.
8. Бутба К.В. Черты колониализма в политике США в Ираке. Современная политика США в Ираке в конце XX – начале XXI в. // *Orients Восток*. 2012. № 1. – С. 109-119.
9. Кива А.В. «Арабская весна»: свет и тени // Новая и новейшая история. 2015. № 4. – С. 73-87.
10. Киреев А.А. Политика США на Ближнем Востоке в 1990-е гг. (стратегия администрации Б. Клинтона). – М.: Прометей, 2007. – 336 с.
11. Млечин Л.М. Путин, Буш и война в Ираке. – М.: Эксмо, 2005. – 638 с.
12. Хусейн сочувствует США, но просит не спешить с бомбардировками. Обращение Президента Ирака С. Хусейна к народам США, Западной Европы и их правительствам. Багдад, 15.09.2001 [Электронный ресурс]. – URL <https://lenta.ru/news/2001/09/15/hussein/> (дата обращения: 12.04.2023).
13. Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 688 с.
14. Примаков Е.М. Годы в большой политике. – М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999. – 448 с.
15. Республика Ирак в системе международных отношений (80-е годы XX в. – начало XXI в.). – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2002. – 261 с.
16. Clinton W. Confronting the Challenges of a Broader World // U.S. Department of State Dispatch. Sept. 1993. Vol. 4. № 39.
17. Cordesman A., Hashim A., Iraq. Sanctions and Beyond, N.Y., 1997. – 415 p.
18. Country profile / EIU (The Economist intelligence unit). Iraq. – London: Economist intelligence unit, 2001.
19. Facing Saddam's Iraq: Disarray in the International Community. Hearings before the Committee on Foreign Relations United States Senate [Электронный ресурс]. September 28. 1999. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-106shrg61363/html/CHRG-106shrg61363.htm> (дата обращения: 12.04.2023).
20. From Globalism to Regionalism: New Perspectives of US Foreign and Defense Policies. Ed. by P.M. Cronin. – Washington, D.C.: National Defense University Press, 1993. – 260 p.
21. Goodman A., Interview with Bill Clinton // Democracy Now. November 9. 2000.
22. Iraq under siege. The deadly impact of Sanctions and War. Ed. by A. Arnove. Cambridge SouthEnd Pres, 2000. – 192 p.

23. Kaplan L., Kristol W. The war over Iraq: Saddam's tyranny and America's mission. – San Francisco (Cal.): Encounter Books, 2003. – 256 p.
24. New York Times. December 7. 1997.
25. New York Times. February 23. 1998.
26. New York Times. February 24. 1998.
27. New York Times. March 3. 1998.
28. New York Times, March 4, 1998.
29. New York Times. September 9. 1998.
30. The future of US foreign policy: Regional issues: Hearing before the Comm. on foreign affairs, House of rep., 103d Congress, 1st sess., Pt. 1, February 2, 3, 17, 23, 24. March 18, 1993. – Wash.: GPO, 1993.
31. The Secret Downing Street Memo [Электронный ресурс] // Times online, May 1, 2005. – URL:
<https://web.archive.org/web/20090212110902/http://www.timesonline.co.uk/tol/news/politics/election2005/article387390.ece> (дата обращения: 12.04.2023).
32. The US policy regarding United Nations inspections of Iraqi chemical sites: Joint hearing before the Comm. on foreign relations a. Comm. an armed serviced, US Senate, 105th Congress, 2d sess. September 3. 1998. – Wash.: GPO, 1999.
33. United States policy in Iraq: Public diplomacy a. private policy: Hearing before the Subcomm. on Near Eastern a. South Asian affairs of the Comm. on foreign relations, US Senate, 105th Congress, 2d sess. September 9. 1998. – P. 4-9.
34. US policy toward Iraq: Hearing before the Comm. on intern. relations, House of rep., 104th Congress, 2nd sess., March 28, 1996. – Wash.: GPO, 1996. – P. 3.
35. Wall Street Journal. March 3. 1998.
36. Washington Post. August 26.1998.
37. Weekly Compilation of Presidential Documents. Wash., May 24, 1993. Vol. 29. № 20.
38. Weekly Compilation of Presidential Documents. Wash., September 27, 1993. Vol. 29. № 38.
39. Weekly Compilation of Presidential Documents. Wash., November 12, 1997. Vol. 33. № 46.
40. Weekly Compilation of Presidential Documents. Wash., November 20, 1998. Vol. 34. № 47.
41. Weekly Compilation of Presidential Documents. Wash., December 22, 1998. Vol. 34. № 51

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Когда в начале 1990-х гг. распался социалистический лагерь, а затем произошло крушение Советского Союза (Президент России В.В. Путин охарактеризовал это событие как величайшую геополитическую катастрофу XX в.), то многие исследователи – политологи, социологи, экономисты (в том числе и приснопамятный Ф. Фукуяма) – расценили это событие не только как торжество либеральной доктрины, но и как становление монополярного мира во главе с Вашингтоном. События последних лет показали неоправданность не только мнений экспертов, но и позиций

североамериканского колосса: современный переход к многополярному миру хотя и проходит в тяжелой борьбе, как геополитической, так и экономической, тем не менее отвечает насущным требованиям мирового сообщества. Примечательно, что именно Ирак оказался в центре внимания Запада, в целом, и США, в частности, как в 1991 г., когда операция «Буря в пустыне» фактически ознаменовала собой переход к многополярности, так и в начале 2000-х гг., когда стали намечаться первые серьезные трещины в гегемонии США.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является политика США в Ираке в 1990-х – начале 2000-х гг. Автор ставит своими задачами проследить позицию США к Ираку как до 1991 г., так и после, определить причины вмешательства западной коалиции во внутренние дела Ирака, а также выявить последствия разгрома режима С. Хусейна.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать позиции Вашингтона и Багдада в 1990-е гг., а также определить причины решения западного блока о насильственной «демократизации» Ирака.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 40 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме работы, который проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском языке. Из привлекаемых автором источников отметим нормативно-правовые акты, опубликованные документы из коллекции президента США, материалы периодической печати, воспоминания государственных деятелей и т.д. Из используемых исследований укажем на труды К.В. Бутбы и А.А. Киреева, в центре внимания которых различные аспекты политики США на Ближнем Востоке в 1990-е гг. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как ближневосточным регионом, в целом, так и политикой США, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что после 1991 г. концепция США предполагала «новый раскол мира, но уже не на капиталистический и социалистический, а на западный, как единственный центр цивилизации, и «стран-изгоев», которые отказывались следовать принципам демократии западного образца». В работе показано, что «преемственность политики администрации Дж. Буша-младшего (2001 – 2008) с администрацией Б. Клинтона заключалась в продолжении «распространения демократии» по всему миру, а особо на Ближнем Востоке». Раскрывая причины американской агрессии, автор обращает внимание прежде всего на заинтересованность Вашингтона в контроле над нефтяной промышленностью Ирака.

Главным выводом статьи является то, что политика США по отношению к Ираку «в

течении 1990-х гг. и агрессия 2003 г. только углубила противоречия, не только не демократизировала, но и «откатила назад» ранее процветающее государство».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий взаимоотношений России и стран Запада.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».